

Миссия невыполнима

В 1982 году Ларри Уолтерс, пенсионер из Лос-Анджелеса решил осуществить давнюю мечту - полететь, но не на самолете. Он изобрел собственный способ путешествовать по воздуху. Уолтерс привязал к удобному креслу сорок пять метеорологических шаров, наполненных гелием, каждый из которых имел метр в диаметре. Он уселся в кресло, взяв запас бутербродов, пиво и дробовик. По сигналу, его друзья отвязали веревку, удерживавшую кресло. Ларри Уолтерс собирался плавно подняться всего на тридцать метров, однако кресло, как из пушки, взлетело на пять километров. Соседи обсуждают. Звонить ли 911? Зачем? Человек улетел. Летать не запрещено. Закон не нарушен. Насилия не было. Америка - свободная страна. Хочешь летать - и лети к чертовой матери.

... Часа через четыре диспетчер ближнего аэропорта слышит доклад пилота с заходящего лайнера:

- Да, кстати, парни, вы в курсе, что у вас тут в посадочном эшелоне какой-то мудака летает на садовом стуле?
- Что-что? - переспрашивает диспетчер, галлюцинируя от переутомления.
- Летает, говорю. Вцепился в свой стул. Все-таки аэропорт, я и подумал, мало ли что...
- Командир, - поддает металла диспетчер, - у вас проблемы?
- У меня? Никаких, все нормально.
- Вы не хотите передать управление второму пилоту?
- Зачем? - изумляется командир. - Вас не понял.
- Борт 1419, повторите доклад диспетчеру!
- Я сказал, что у вас в посадочном эшелоне мудака летает на садовом стуле. Мне не мешает. Но ветер, знаете...

Диспетчер врубает громкую трансляцию. У старшего смены квадратные глаза. В начало полосы с воем мчатся пожарные и скорая помощь. Полоса очищена, движение приостановлено: экстренная ситуация. Лайнер садится в штатном режиме. По трапу избегают фэбээровец и психиатр.

Доклад со следующего борта:

- Да какого еще хрена тут у вас козел на воздушных шариках путь загорает! Вы вообще за воздухом следите?
- В диспетчерской тихая паника. Неизвестный психотропный газ над аэропортом.
- Спокойно, кэптен. А кроме вас, его кто-нибудь видит?
 - Мне что, бросить штурвал и идти в салон опрашивать пассажиров, кто из них ослеп?
 - Почему вы считаете, что они могут ослепнуть? Какие еще симптомы расстройств вы можете назвать?
 - Земля, я ничего не считаю, я просто сказал, что эта гадская птица на веревочках работает воздушным заградителем. А расстройством я могу назвать работу с вашим аэропортом.
- Диспетчер трясет головой и выливает на нее стакан воды и, перепутав руки, чашечку кофе: он утерял самоконтроль.

Третий самолет:

- Да, и хочу поделиться с вами тем наблюдением, джентльмены, что удивительно нелепо и одиноко выглядит на этой высоте человек без самолета.
 - Вы в каком смысле??!!
 - О. И в прямом, и в философском... и в аэродинамическом.
- В диспетчерской пахнет крутым первоапрельским розыгрышем, но календарь дату не подтверждает. Четвертый борт леденяще вежлив:
- Земля, докладываю, что только что какой-то парень чуть не влез ко мне в левый

двигатель, создав угрозу аварийной ситуации. Не хочу засорять эфир при посадке. По завершении полета обязан составить письменный доклад.
Диспетчер смотрит в воздушное пространство взглядом Горгоны Медузы, убивающей все, что движется.

- ...И скажите студентам, что если эти идиоты будут праздновать Хэллоуин рядом с посадочной глиссадой, то это добром не кончится! - просит следующий.
- Сколько их?
- А я почему знаю?
- Спокойно, борт. Доложите по порядку. Что вы видите?
- Посадочную полосу вижу хорошо.
- К черту полосу!
- Не понял? В смысле?
- Продолжайте посадку!!
- А я что делаю? Земля, у вас там все в порядке?
- Доложите - вы наблюдаете неопознанный летательный объект?
- А чего тут не опознать-то? Очень даже опознанный.
- Что это?
- Человек.
- Он что, суперйог какой-то, что там летает?
- А я почему знаю, кто он такой.
- Так. По порядку. Где вы его видите?
- Уже не вижу.
- Почему?
- Потому что улетел.
- Кто?
- Я.
- Куда?
- Земля, вы с ума сошли? Вы мозги включаете? Я захожу к вам на посадку!
- А человек где?
- Который?
- Который летает!!!
- Это что... вы его запустили? А на хрена? Я не понял!
- Он был?
- Летящий человек?
- Да!!!
- Конечно был! Что я, псих?
- А сейчас?
- Мне некогда за ним следить! Откуда я знаю, где он! Напустили черт-те кого в посадочный эшелон и еще требуют следить за ними! Плевать мне, где он сейчас болтается!
- Спокойно, кэптен. Вы можете его описать?
- Мудак на садовом стуле!
- А почему он летает?
- А потому что он мудак! Вот поймите и спросите, почему он, бля, летает!
- Что его в воздухе-то держит? - в отчаянии надрывается диспетчер. - Какая етицкая сила? Какое летательное средство??? Не может же он на стуле летать!!!
- Так у него к стулу шарики привязаны (balls - "шарики" и жарг. "яйца").
- Его что, Господь в воздухе за яйца держит, что ли?!
- Сэр, я придерживаюсь традиционной сексуальной ориентации, и не совсем вас понимаю, сэр, - политкорректно отвечает борт. - Он привязал к стулу воздушные шарики, сэр. Видимо, они надуты легким газом.

- Откуда у него шарики?
- Это вы мне?
- Простите, кэптен. Мы просто хотим проверить. Вы можете его описать?
- Ну, парень. Нестарый мужчина. В шортах и рубашке.
- Так. Он белый или черный?
- Он синий.
- Кэптен? Что значит - синий?...
- Вы знаете, какая тут температура за бортом?
- Попробуйте сами полетать без самолета.

Этот радиообмен в сумасшедшем доме идет в ритме рэпа. Воздушное движение интенсивное. Диспетчер просит таблетку от шизофрении. Прилетные рейсы адресуют на запасные аэропорты. Вылеты задерживаются.

...На радарях - ничего! Человек маленький и нежелезный, шарики маленькие и резиновые. Связываются с авиабазой. Объясняют и клянутся: врач в трубку подтверждает. Поднимают истребитель.

...Наш воздухоплаватель в преисподней над бездной, в прострации от ужаса, околевший и задубевший, судорожно дыша ледяным разреженным воздухом, предсмертным взором пропускает рядом ревушие на снижении лайнеры. Он слипся и смерзся воедино со своим крошечным креслицем, его качает и таскает, и сознание закуклилось.

Очередной рев раскатывается громче и рядом - в ста метрах пролетает истребитель. Голова летчика в просторном фонаре с любопытством вертится в его сторону. Вдали истребитель закладывает разворот, и на обратном пролете пилот крутит пальцем у виска. Этого наш бывший летчик-курсант стерпеть не может, зрительный центр в мерзлом мозгу передает команду на впрыск адреналина, сердце толкает кровь, - и он показывает пилоту средний палец.

- Живой, - неодобрительно докладывает истребитель на базу.

Ну. Поднимают полицейский вертолет.

А вечереет... Темнеет! Холодает. И вечерним бризом, согласно законам метеорологии, шары медленно сносит к морю. Он дрейфует уже над берегом.

Из вертолета орут и машут! За шумом, разумеется, ничего не слышно. Сверху пытаются подцепить его крюком на тросе, но мощная струя от винта сдувает шары в сторону, креслице болтается враскачку, как бы не вывалился!...

И спасательная операция завершается по его собственному рецепту, что в чем-то обидно...

Вертолет возвращается со снайпером, слепит со ста метров прожектором, и снайпер простреливает верхний зонд. И второй. Смотрят с сомнением... Снижается?

Внизу уже болтаются все береговые катера. Вольная публика на произвольных плавсредствах наслаждается зрелищем и мешает береговой охране. Головы задраны, и кто-то уже упал в воду.

Третий шарик с треском лопается, и снижение грозди делается явным.

На пятом простреленном шаре наш парень с чмоком и брызгами шлепается в волны.

Но веревки, на которых висели сдутые шары, запутались в высоковольтных проводах, что вызвало короткое замыкание. Целый район Лонг-Бич остался без электричества.

Фары светят, буруны белеют, катера мчатся! Его вытравливают из воды и начинают отдирать от стула.

Врач щупает пульс на шее, смотрит в зрачки, сует в нос нашатырь, колет кофеин с глюкозой и релаксанты в вену. Как только врач отворачивается, пострадавшему вливают стакан виски в глотку, трут уши, бьют по морде... и лишь тогда силами четырех матросов разжимают пальцы и расплетают ноги, закрученные винтом вокруг ножек стула.

Под пыткой он начал приходить в себя, в смысле массаж. Самостоятельно стучит зубами. Улыбается, когда в каменные от судороги мышцы вгоняют булавки. И наконец произносит первое матерное слово. То есть жизнь налаживается.

И когда на набережной его перегружают в "скорую", и фотовспышки прессы слепят толпу, пронырливой корреспондентке удается просунуть микрофон между санитаров и крикнуть:

- Скажите, зачем вы все-таки это все сделали?

Он ответил: "Ну нельзя же все время сидеть без дела"